

Образ Марка Аврелия в раннехристианской литературе

Павел Н. Лебедев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lebedevp235@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация образа Марка Аврелия в христианской литературе II–V вв.: от защитника христиан до их преследователя. В апологетических произведениях II–III вв. формируется образ философа, благожелательно настроенного по отношению к христианству. Значительная группа апологий адресована непосредственно Марку Аврелию, что можно рассматривать как свидетельство положительного отношения к данной персоне. В сочинении Тертуллиана приводится история чудесного спасения XII Молниеносного легиона во время похода Марка Аврелия против маркоманнов благодаря молитвам воинов-христиан.

Изменение отношения к Марку Аврелию в раннецерковной историографии IV–V вв. связано с постепенным отходом от римской и раннехристианской традиции и возрастанием акцента на истории мученичества. Евсевий Кесарийский для того, чтобы совместить положительное мнение Тертуллиана со сведениями о преследовании лионских и виенских мучеников (177 г.), переносит ответственность за последнее на брата Марка Аврелия. У более поздних авторов, таких как Павел Орозий и Аврелий Августин, Марк Аврелий уже называется гонителем без каких-либо оговорок.

Ключевые слова: Марк Аврелий, образ, апологетика, Евсевий Кесарийский, Лактанций

Для цитирования: Лебедев П.Н. Образ Марка Аврелия в раннехристианской литературе // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). С. 16–24.

The image of Marcus Aurelius in the early Christian literature

Pavel N. Lebedev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lebedevp235@gmail.com*

Abstract. The paper presents a study of the transformation of the image of Marcus Aurelius in the Christian literature of the 2nd – 5th centuries: from the protector of Christians to their persecutor. The apologists of the 2nd – 3^d centuries constructed the image of the emperor-philosopher with positive attitude towards Christianity. A significant group of apologies were addressed directly to Mark Aurelius, what can be considered as evidence of a positive attitude towards that person. Tertullian tells the story of a miraculous saving of the Legio XII Fulminata during the campaign of Marcus Aurelius against Marcomann's war thanks to the Christian soldiers prayings.

Changing attitudes towards Marcus Aurelius among the early church historians of the 4th–5th centuries is associated with the gradual shift away from the Roman and early Christian traditions and the increasing emphasis on the history of martyrdom. Eusebius of Caesarea in order to combine the positive opinion of Tertullian with reports about the persecution of the Lyon and Vienna martyrs (177) transfers the responsibility for the latter to Marcus Aurelius brother. In later authors, such as Paul Orozii and Aurelius Augustine, Marcus Aurelius is already called the persecutor without any reservations.

Keywords: Marcus Aurelius, image, apologetics, Eusebius of Caesarea, Lactantius

For citation: Lebedev PN. The image of Marcus Aurelius in the early Christian literature. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;10:16-24.

Введение

Император Марк Аврелий в античной историографии вместе с другими представителями династии Антонинов традиционно изображался в ряду наилучших императоров. Раннехристианские апологеты II–III вв. также высоко оценивали деятельность прави-

теля-философа и обращались к нему за защитой со страниц своих произведений. Совсем другой тон звучит в раннецерковной историографии IV–V вв., которая обвиняет Марка Аврелия в преследовании христиан и называет его виновником смерти христианских мучеников.

Хотя на период правления Марка Аврелия (161–180 гг.) приходится казнь известного христианского писателя Иустина (165 г.) и мучеников в Лионе и Виенне (177 г.), большинство исследователей разделяет мнение, что специальных указов о преследовании христиан в этот период принято не было [1 р. 340–341; 2 р. 256–258; 3 с. 11; 4 р. 208]. На увеличение масштаба локальных преследований, вероятно, оказали влияние другие мероприятия императора и не упоминавшие специально христиан эдикты (например, предписывавшие совершать жертвоприношения традиционным богам).

Вопрос о положении христиан во II в. хорошо изучен в историографии. Однако исследование взаимоотношений христианства и Рима обычно отодвигает на второй план вопрос об особенностях исторических концепций первых апологетов и сравнении их с более зрелой раннецерковной историографией. В настоящей статье предлагается рассмотреть историю трансформации образа Марка Аврелия от благожелательно настроенного к христианству императора до преследователя и гонителя. В данном контексте не имеет принципиального значения вопрос об историчности описываемых в источниках событий, так как в центре внимания будет именно эволюция представлений христианских авторов.

Апологеты о Марке Аврелии

Именно во II в. появляются первые христианские апологии, авторы которых стремились преодолеть отчуждение между новой религией и римским миром. Ряд сочинений формально адресован императорам: Аристид обращается к императору Адриану, Иустин – Антонину Пию, Афинагор и Мелитон – Марку Аврелию. В современной историографии все чаще высказывается мнение, что основная целевая аудитория апологетика находится не за пределами христианских общин, и обращенность произведений к читателям-язычникам не должна восприниматься как однозначное указание на предполагаемого адресата произведений [5 р. 20–21; 6 р. 8–9; 7 р. 13–17]. Однако сам факт появления литературных произведений, формально адресованных римским императорам, является примечательным. Подобный выбор литературной формы помещал

христиан в контекст сложившейся в I–II вв. системы отношений между императором как всеобщим патроном и населением Римской империи.

В контексте настоящей статьи следует подчеркнуть, что Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» упоминает в числе апологий, адресованных Марку Аврелию, помимо сочинений Мелитона и Афинагора, не дошедшие до нас произведения епископа Иерапольского Аполлинария и Мильтиада (*Eus. Hist. Eccl.* 4.26.1, 27.1; 5.17.5). По мнению А.Д. Пантелеева, подобное возрастание активности апологетов может указывать на интенсификацию преследований [8 с. 91] и на желание христиан «внести ясность в их правовое положение» [3 с. 12]. С учетом вышеизложенных соображений о внутрехристианской целевой аудитории апологий более вероятной представляется мысль о стремлении христианских интеллектуалов ответить на волновавшие самих христиан вопросы о взаимоотношениях новой религии и римской действительности.

Судя по всему, фигура Марка Аврелия была сочтена вполне подходящей для решения проблемы самоопределения. Важно заметить, что апологеты обращаются к императору как философу. Афинагор Афинский также излагает свою защитительную речь императорам Марку Аврелию и его сыну Коммоду «прежде всего как философам» (τὸ δὲ μέγιστον φιλοσόφοις; *Athen. Leg.* 1). О любви данного императора к философии упоминает и епископ Мелитон из Сард: «ты и более человеколюбив, и более предан философии [чем твой отец]» (καὶ πολὺ γὰρ φιλεῖς τὴν φιλοσοφίαν καὶ φιλοσοφώτερος; *Eus. Hist. Eccl.* IV.26.11). Эта тенденция вписывается в общее для христианских авторов II в. стремление представлять свое учение как философскую школу и доказывать несправедливость преследования христиан на фоне терпимости к представителям других философских направлений.

В реальности представить подобный диалог между философом-императором и философом-христианином практически невозможно, так как со времен рескрипта Траяна сам факт принадлежности к христианству считался достаточным основанием для смертной казни (*Plin.* Ep. 10.97). Однако в апологиях римские императоры в основном изображаются благожелательно настроенными по отношению к христианству, а врагами вслед за римской исторической традицией называются только «плохие» императоры – Нерон и Домициан (*Eus. Hist. Eccl.* 4.26.9; *Tert. Apol.* 5.3–4, *Ad Nat.* 1.7). Марк Аврелий особо выделяется среди «хороших» императоров в сочинении «Апологетик» североафриканского богослова Тертуллиана: «Мы, напротив, можем представить защитником (protес-

torem) Марка Аврелия, императора, пользующегося наивысшим уважением (*gravissimi imperatoris*), если будет обнаружено его письмо, в котором он подтверждает, что известную засуху [во время похода] в Германию прекратил ливень, вызванный молитвами воинов-христиан» (*Tert. Apol.* 5.6)¹. Историю о чудесном спасении XII Молниеносного легиона, судя по сведениям Евсевия Кесарийского, описал также другой христианский апологет Аполлинарий (*Eus. Hist. Eccl.* 5.5.3–4). Признавая особый авторитет Марка Аврелия, христианские авторы оказывались в общем русле с античной традицией, которая выделяла этого «наилучшего» императора (*Dio* 72.36.4, *Herod.* 2.10.3).

Раннецерковная историография о Марке Аврелии

Развитие христианской исторической мысли во II–III вв. привело к рождению собственно христианской историографии в IV в., когда создаются сочинения Лактанция «О смерти гонителей» (ок. 314–315 гг.) и «Церковная история» (ок. 323–325 гг.) Евсевия Кесарийского. В этих масштабных работах было дано описание предшествующей истории церкви и предложены общие модели ее интерпретации. История взаимоотношений христианства и Римской империи претерпела существенные изменения, которые коснулись и оценки деятельности Марка Аврелия.

Примечательно, что в произведении «О смерти гонителей» данный император не упоминается по имени. По замечанию В.М. Тюленева, история у Лактанция спрессовывается для демонстрации главной идеи о неотвратимости божественного возмездия гонителям христианства [12, с. 127–128]. Между ужасами при Нероне и Домициане в I в. и гонением Деция в середине III в. оказывается период, «когда кормило управления Римской империей было в руках у многих хороших принцевов (*multi ac boni principes*)» (*Lact. De Mort.* 3.4). Церковь при этих остающихся безымянными правителях, в число которых попадают все представители династии Антонинов, процветает и распространяется по империи.

У Евсевия Кесарийского в повествовании о ходе церковной истории конструируется непрерывная череда мученичеств, постоянное воспроизведение которых было «призвано утвердить мысль, что церковь в течение всей эпохи от Христа до Великого

¹ Истории чудесного спасения XII Молниеносного легиона посвящен ряд специальных исследований. См., напр.: [9–11].

гонения оставалась достойной наследницей апостолов» [13, с. 91]. Мученичества происходят в периоды гонений со стороны «дурных» императоров (например Нерона, Домициана, Траяна и т. д.) и прекращаются при «хороших» императорах (Адриане, Антонине Пие и т. д.). Фигура Марка Аврелия в «Церковной истории» показательно раздваивается, так как автору приходится совмещать рассказ о лионских и виеннских мучениках с традиционным для античной историографии представлением о «наилучшем» императоре и историей о чуде с Молниеносным легионом, приведенной у Тертуллиана и Аполлинария. В итоге у Евсевия виновником гибели мучеников в Лионе оказывается Антонин Вер (*Eus. Hist. Eccl.* 5.1.47; 5.4.3), а свидетелем чуда с Молниеносным легионом – его брат Марк Аврелий (*Eus. Hist. Eccl.* 5.5.1). В действительности брат Марка Аврелия по имени Луций Вер умер в 169 г., задолго до трагических событий в Лионе и Виенне (177 г.).

Этот казус в историографии объясняется различным образом. Например, Р. Грант посчитал действия Евсевия намеренным искажением истории в угоду восхищавшемуся Марком Аврелием Константину Великому [14 р. 416]. По мнению Т. Барнса, «предполагать намеренную фальсификацию истории ради политических целей было бы жестоким» [15 р. 137]. Как считает данный исследователь, автор «Церковной истории» знал о периоде соправления двух сыновей Антонина Пия и под влиянием свидетельств Аполлинария и Тертуллиана о чуде с легионом во время похода Марка Аврелия пришел к гипотезе о том, что братья разделяли противоположное отношение к христианству. Аналогичной точки зрения придерживается М. Сейдж, признающий «раздвоение» Марка Аврелия следствием попытки Евсевия разрешить противоречие между сведениями из «Послания о лионских и виеннских мучениках» и «Апологетика» Тертуллиана [9 р. 109]. В пользу этой позиции может косвенно свидетельствовать непосредственное соседство в «Церковной истории» рассказа о мучениках и чуде с XII Молниеносным легионом.

В «Истории против язычников» (416–417 гг.) Павла Орозия рассказ о чуде уже не препятствует однозначно говорить о гонениях, инициированных Марком Аврелием: «По его приказу как в Азии, так и в Галлии были начаты суровые гонения на христиан, уже четвертые после Нерона» (*Oros. Hist.* 7.15.4). «О граде Божьем» (426 г.) Аврелия Августина также показывает закрепление негативного образа Марка Аврелия: данный император называется четвертым в ряду гонителей христиан (после Нерона, Домициана и Траяна; *Aug. De Civ. Dei* 18.52). Хотя Августин и спорит с концеп-

цией 10 гонений (считая, что их было больше), но не сомневается, что все перечисленные лица были гонителями.

Заключение

Таким образом, образ Марка Аврелия претерпел в христианской литературе II–V вв. значительную трансформацию: от защитника христиан до их преследователя. Апологеты II–III вв. стремились сгладить противоречия между христианством и римским миром, так что «хорошие» императоры оказывались на страницах христианских сочинений союзниками христиан. По мере же становления и развития церковной историографии формировались собственно христианские исторические концепции. В рамках новых моделей история мученичеств и преследований оказалась более весомой, чем прежняя традиция. Казнь лионских и виенских мучеников, произошедшая во время правления Марка Аврелия, неизбежно определяла этого императора на роль гонителя христиан.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках гранта «Псевдоисторическая реальность» и модусы исторического нарратива в сочинениях греческих авторов II в. до н. э. – III в. н. э.» (проект № 17-31-01061-ОГН).

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Pseudo-historical reality and modes of historical narrative in the works of Greek authors of II BCE – III CE”, no. 17-31-01061-ОГН.

Литература

1. *Keresztes P.* Marcus Aurelius a Persecutor? // *The Harvard Theological Review.* 1968. Vol. 61. № 3. P. 321–341.
2. *Birley A.* Marcus Aurelius: A Biography. London: Routledge, 2000. 320 p.
3. *Пантелеев А.Д.* Христианское мученичество: История явления и жанра // Ранние мученичества: Переводы, комментарии, исследования. СПб.: Гуманитарная книга, 2017. С. 5–30.
4. *Edwards M.* Religion in the Age of Marcus Aurelius // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. by M. van Ackeren. Malden, MA; Oxford: Wiley–Blackwell, 2012. P. 200–216.
5. *MacMullen R.* Christianizing the Roman Empire (A.D. 100–400). New Haven, London: Yale University Press, 1984. 183 p.

6. *Edwards M. et al.* Introduction: Apologetics in the Roman World // Apologetics in the Roman Empire: Pagans, Jews, and Christians / Ed. by M. Edwards, M. Goodman, S. Price. Oxford: Clarendon Press, 1999. P. 1–14.
7. *Jacobsen A.-C.* Apologetics and Apologies – Some Definitions // Continuity and Discontinuity in Early Christian Apologetics / Ed. by J. Ulrich, A.-C. Jacobsen, M. Kahlos. Frankfurt a/M: Peter Lang, 2009. P. 5–21.
8. *Пантелеев А.Д.* Христианство в Римской империи во II–III вв.: К проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства: Дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. СПб., 2004. 266 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002740030> (дата обращения 21 авг. 2018).
9. *Sage M.M.* Eusebius and the Rain Miracle: Some Observations // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1987. Bd. 36. H. 1. P. 96–113.
10. *Пантелеев А.Д.* Молниеносный легион: христианская легенда и реальность // Вестник СПбГУ. 2007. Серия 2: История. № 3. С. 143–149.
11. *Kovács P.* Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden; Boston: Brill, 2009. 301 p.
12. *Тюленев В.М.* Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб.: Алетея, 2000. 319 с.
13. *Кривушин И.В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб.: Алетея, 1998. 300 с.
14. *Grant R.M.* The Case against Eusebius, or, Did the Father of History write History? // *Studia Patristica*. 1975. Vol. 12. P. 413–421.
15. *Barnes T.D.* Constantine and Eusebius. Cambridge: Harvard University Press, 1981. 458 p.

References

1. Keresztes P. Marcus Aurelius a Persecutor? *The Harvard Theological Review*. 1968;3:321-41.
2. Birley A. Marcus Aurelius: A Biography. London: Routledge Publ.; 2000. 320 p.
3. Panteleev AD. Christian martyrdom: History of the phenomenon and genre. V: *Early martyrdom. Translations, comments, research*. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya kniga, 2017. p. 5-30. (In Russ.)
4. Edwards M. Religion in the Age of Marcus Aurelius. V: Ackeren M., van., ed. *A Companion to Marcus Aurelius*. Malden, MA; Oxford: Wiley–Blackwell Publ.; 2012. p. 200-16.
5. MacMullen R. Christianizing the Roman Empire (A.D. 100–400). New Haven, London: Yale University Press, 1984. 183 p.
6. Edwards M. et al. Introduction: Apologetics in the Roman World. V: Edwards M., Goodman M., Price S., eds. *Apologetics in the Roman Empire: Pagans, Jews, and Christians*. Oxford: Clarendon Press, 1999. p. 1-14.

7. Jacobsen AC. Apologetics and Apologies – Some Definitions. V: Ulrich J., Jacobsen AC., Kahlos M., eds. *Continuity and Discontinuity in Early Christian Apologetics*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. p. 5-21.
8. Pantelev AD. Christianity in the Roman Empire in 2nd - 3d centuries A.D. Towards an issue of the relationship of the new religious trends and traditional society with the state. PhD thesis [Internet]. [dis. ... kand. ist. nauk]. Sankt-Peterburg, 2004. 266 p. [data obrashcheniya 21 Aug. 2018]. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002740030> (In Russ.)
9. Sage M.M. Eusebius and the Rain Miracle: Some Observations. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1987;1:96-113.
10. Pantelev AD. Legio Fulminata: the christian legend and reality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2: History*. 2007;3:143-49. (In Russ.)
11. Kovács P. Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden; Boston: Brill Publ.; 2009. 301 p.
12. Tyulenev VM. Lactantius: A Christian historian at the crossroad of eras. Sankt-Peterburg: Aleteiya Publ.; 2000. 319 p. (In Russ.)
13. Krivushin IV. Early Byzantine Church Historiography. Sankt-Peterburg: Aleteiya Publ.; 1998. 300 p. (In Russ.)
14. Grant RM. The Case against Eusebius, or, Did the Father of History write History? *Studia Patristica*. 1975;12:413-21.
15. Barnes TD. Constantine and Eusebius. Cambridge: Harvard University Press, 1981. 458 p.

Информация об авторе

Павел Н. Лебедев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; lebedevp235@gmail.com

Information about the author

Pavel N. Lebedev, PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; lebedevp235@gmail.com